

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

А. П. БАРАННИКОВ

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция народам Советского Востока принесла навсегда освобождение от векового гнета; «тюрьму народов» она превратила в союз свободных равноправных советских республик. Народы зарубежного Востока пробуждены Октябрьской революцией к борьбе со своими угнетателями, к борьбе за свободу и национальную независимость.

Глубокое понимание величия Октябрьской революции в настоящее время пронизывает сознание всех народов Востока. В своем гениальном предвидении В. И. Ленин еще в первые годы после Октябрьской революции говорил: «За периодом пробуждения Востока, в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просятся к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества».¹

В 1918 г. в статье «Октябрьский переворот и национальный вопрос» И. В. Сталин писал: «Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетенных народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом».²

Вся история народов Востока за послеоктябрьский период является ярким подтверждением этих гениальных положений Ленина—Сталина. Из исторической оценки значения Великой Октябрьской социалистической революции для народов Востока, данной товарищами Лениным и Сталиным, вытекает программа работы советских востоковедов на многие годы, вытекают первоочередные задачи передового советского востоковедения.

Перед советским востоковедением поставлена благородная задача — изучить Восток, пробудившийся от многовековой спячки и вступивший в борьбу с мировым империализмом, и своей научной работой помочь народам зарубежного Востока в их борьбе за национальное освобождение, за создание ими новой культуры.

Угнетенные народы всего мира и прежде всего угнетенные народы Востока, придавленные гнетом мирового империализма, по прекрасному выражению В. И. Ленина, «смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики».³

Эти миллионы взоров народов Востока, направленные «на звезду Советской республики», налагают глубочайшую ответственность на востоковедов Советского Союза. Только советские востоковеды призваны возглавить

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 549.

² И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1935, стр. 55.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 55.

в области изучения Востока борьбу за передовую науку, ту науку, «которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой».¹

Знамя передовой науки в области востоковедения могут с честью держать только ученые Советского Союза. Буржуазные востоковеды Запада, находясь на службе у капитализма, который «уже не способен обеспечить развитие культуры, развитие науки, не способен служить делу прогресса»,² отдают свои знания на укрепление господства мирового империализма, стремящегося держать народы Востока в вековой кабале. Представители народов зависимых и колониальных стран Востока даже в изучении своей страны лишены возможности смело заявить о своих насущных задачах и в своей научной деятельности часто бывают вынуждены подчиняться влиянию западноевропейских буржуазных ученых и быть проводниками их концепций, созданных для оправдания господства империалистов над народами Востока.

Только советские ученые, располагающие неограниченными возможностями развития творческой мысли и пользующиеся единственно научным методом марксизма-ленинизма, способны с успехом бороться за подлинную науку, поставленную на служение народу; только они имеют возможность бороться с антинаучными концепциями буржуазных ученых и могут дать подлинную картину исторической и современной жизни и творчества народов Востока и тем облегчить борьбу этих народов за свое освобождение, за создание новой национальной культуры.

Необходимо признать, что грандиозные задачи, поставленные перед советским востоковедением Октябрьской революцией, до настоящего времени осуществлены им далеко в недостаточной степени. В значительной мере это объясняется, во-первых, тем, что советская наука получила в наследие очень отсталое старое русское востоковедение, и во многих областях приходилось начинать работу по существу с самого начала.

Даже сами представители русского дореволюционного востоковедения были вынуждены признать, что достижения его совершенно недостаточны. Так, акад. В. В. Бартольд, подводя итоги изучения истории востоковедения в России, говорит: «Обзор русских трудов по изучению Востока показывает, что русской наукой в этом отношении достигнуты, особенно в XIX в., значительные успехи, но что эти успехи большею частью все-таки далеко не соответствуют тем ожиданиям, на которые, казалось бы, дают право географическое положение России, состав ее населения и труд длинного ряда поколений со времени Петра Великого».³ Свою книгу акад. В. В. Бартольд заканчивает еще более пессимистическим выводом: «Сосед Востока, Россия, несмотря на это соседство, часто предпочитала чтение плохих западных книг о Востоке непосредственному изучению Востока».⁴

Даже поверхностное знакомство с дореволюционной востоковедной традицией показывает, что, на ряду с наличием блестящих трудов, пользовавшихся и пользующихся заслуженной известностью и полным признанием не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами, трудов, созданных крупнейшими русскими востоковедами (синологи: акад. В. П. Васильев,

¹ Речь товарища И. В. Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. За передовую науку, Академия Наук Союза ССР, М.—Л., 1939, стр. 7.

² В. М. Молотов. О высшей школе (речь на Первом Всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г.). За передовую науку, Академия Наук Союза ССР, М.—Л., 1939, стр. 78.

³ В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925, стр. 294.

⁴ Op. cit.

Иакинф Бичурин, Палладий Кафаров, индолог проф. И. П. Минаев, арабист акад. В. Р. Розен, египтолог проф. Б. А. Тураев, иранисты: акад. В. Миллер, проф. В. А. Жуковский, недавно скончавшиеся востоковеды, получившие мировое признание: историк Востока акад. В. В. Бартольд, создатель нового учения о языке, выдающийся лингвист акад. Н. Я. Марр и другие), в дореволюционном востоковедении имелись вопиющие провалы, которые связывали его и мешали его планомерному и нормальному развитию.

Причиной недостаточной устойчивости и слабости российского востоковедения было то, что оно с самого начала своего официального существования было поставлено на службу великодержавной буржуазии и подчиненной ей религии, а затем было связано требованием служить интересам российского империализма.

Российская буржуазия, как и буржуазия любой капиталистической страны, смотрела на народы Востока только как на объект обогащения. Боясь национального пробуждения трудящихся масс Востока, буржуазия всемерно подавляла всякое проявление национального самосознания, с пренебрежением относилась к современной культуре и творчеству народов Востока и с известными оговорками признавала ценность лишь старых «великих культур Востока».

Этим обстоятельством в значительной мере объясняется тот факт, что подавляющее большинство дореволюционных востоковедов изучало почти исключительно древние или средневековые классические языки и относилось с совершенным пренебрежением к новым языкам. Изучение новых, современных восточных языков и литератур вплоть до Октябрьской социалистической революции во многих областях востоковедения считалось делом, недостойным серьезного академического ученого.

С особой рельефностью это положение выступает на примере развития индийской филологии.

Еще в восьмидесятых годах прошлого века один из наиболее талантливых индологов, проф. И. П. Минаев (1840—1890), совершивший несколько путешествий в Индию, добивался включения в университетское преподавание новоиндийских языков. При этом нужно иметь в виду, что так называемые новоиндийские языки своим развитием охватывают целое тысячелетие и что на каждом из них развилась богатейшая литературная традиция. Несмотря на большую энергию проф. И. П. Минаева, его попытки оказались безуспешными. Новоиндийские языки и литературы остались вне круга академической индологии. Богатая библиотека проф. И. П. Минаева, посвященная новоиндийским языкам и литературам, с большой тщательностью собранная им в Индии, после его смерти поступила в библиотеку Петербургского университета и в заколоченных ящиках пролежала без движения до наводнения 1924 г., т. е. 34 года. Только после Октябрьской социалистической революции новоиндийские языки вошли в круг университетского преподавания.

Аналогичные, хотя и менее разительные факты наблюдались и в области других востоковедных дисциплин.

Серьезное внимание в дореволюционное время уделялось только современным тюркским языкам. При всех своих достоинствах классические труды в этой области не нарушают общего характера русского дореволюционного востоковедения, направлявшего основной акцент своего внимания на изучение древних и средневековых языков и литератур и изучение религий.

Изучение Востока тормозилось из-за отсутствия достаточного количества пособий, трудов общего характера и справочной литературы надлежащего научного уровня, делающей излишним обращение к иностранной литературе.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно привести несколько примеров. Словарями восточных языков русская наука была крайне бедна. Только для китайского языка существовало два больших словаря: оригинальный словарь Палладия Кафарова и Попова (1888) и компилятивный словарь Иннокентия (1909). Для арабского языка, традиция изучения которого развивается с весьма давнего времени, лучшим словарем в дореволюционное время был словарь Гиргаса, явно устаревший и совершенно недостаточный. Для персидского языка также не было словаря, обладающего достаточной полнотой и авторитетностью; лучшим словарем был словарь М. А. Гаффарова, первый том которого издан перед самой войной, а второй уже в послереволюционное время. Как объем, так и характер лексики и семантики названных словарей настолько неудовлетворительны, что даже студенты вынуждены были обращаться к большим английским или французским словарям. Для изучения японского языка существовали лишь словари хрестоматийного типа. Особенно плохо обстояло дело с индийскими словарями. Академия Наук издала во второй половине прошлого века два санскритско-немецких словаря под редакцией акад. О. Бетлинга (O. Böhtlingk); санскритско-русского словаря так и не было создано. Еще хуже обстояло дело с трудами общего характера по истории литератур народов Востока. Наши востоковеды ограничивались изданием отдельных памятников, реже их переводами и еще реже монографиями об отдельных авторах или произведениях. Трудов общего характера, как правило, не существовало.

Равным образом в дореволюционной литературе не было научных курсов по истории стран Востока. Исключением являются лишь труды акад. В. В. Бартольда по истории Средней Азии.

Разного рода справочная литература по странам Востока, способная сообщить хотя бы наиболее общие сведения об этих странах, совершенно отсутствовала.

Таким образом мы видим, что русское дореволюционное востоковедение не создало самой элементарной и необходимой базы для своего развития, для вовлечения в научную или хотя бы популяризаторскую работу более или менее широких кадров.

Без этой базы наши востоковеды — от студента, вынужденного при изучении восточных языков пользоваться европейскими словарями и грамматиками, до академика, вынужденного пользоваться европейской справочной литературой, — чувствовали свою зависимость от западноевропейской буржуазной науки.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила науку от тех пут и ограничений, которые сковывали ее развитие в царской России и которые продолжают давить науку в капиталистических странах.

Перед советской наукой поставлена благородная задача — служить широчайшим массам трудящихся, служить народам, освободившимся от гнета капитализма или борющимся за освобождение от него.

Свободное от ограничений, тормозивших дореволюционную науку, советское востоковедение включает в круг своего исследования новые объекты, изучение которых оставалось вне круга научных интересов дореволюционного академического востоковедения.

Советское востоковедение не ограничивается изучением классических языков и литератур, объектом его изучения является весь Восток — с древнейших времен до современности.

Советское востоковедение изучает Восток по линиям языка, литературы, истории, философии и экономики. Как известно, последним двум дисциплинам дореволюционное востоковедение почти не уделяло внимания, и та небольшая сумма знаний по этим дисциплинам, которой оно располагало,

в большинстве случаев имела своим источником труды европейских специалистов. Даже в тех областях востоковедения, которые развивались в дореволюционные годы со значительным успехом, советской наукой сделаны коренные сдвиги. Так, в области лингвистики и литературоведения объектом изучения стали не только классические языки и литературы, но и языки и литературы современного Востока.

Новые цели, стоящие перед советским востоковедением, — познание Востока во всем многообразии фактов, относящихся как к отдаленному прошлому, так и к современности, особенно же познание пробудившегося Востока, включение знаний о Востоке в мировую науку, объективно научное освещение истории стран Востока и их культуры, разоблачение буржуазных концепций, созданных для упрочения господства империалистических стран над угнетенными народами Востока и, наконец, широкая популяризация знаний о странах, народах и культурах Востока, — действительно требуют расширения кадров востоковедов.

Кадры научных работников в различных областях науки, по сравнению с дореволюционной Россией, выросли во много раз. Востоковедение не представляет в этом отношении исключения. Из небольшой востоковедной ячейки—бывшего Азиатского музея—вырос Институт востоковедения Академии Наук. В Ленинграде, Москве и других крупных городах Европейской части Союза появились новые научные организации, занимающиеся изучением Востока. Крупные востоковедные центры образовались в братских восточных республиках, где с успехом работают многочисленные национальные кадры.

Все же, в сравнении с грандиозными задачами, стоящими перед советским востоковедением, эти кадры недостаточны. Вследствие этого одной из первоочередных задач является воспитание молодых кадров. Необходимо признать, что дело воспитания молодых востоковедных кадров не стоит на необходимой высоте и организация его не соответствует потребностям страны. В настоящее время единственным высшим учебным заведением, способным подготовить надлежащим образом научных работников в области востоковедения, является Ленинградский Государственный университет, точнее, его филологический факультет, на котором имеется ряд востоковедных кафедр. Располагая кадрами специалистов высокой квалификации, нынешний филологический факультет, ранее существовавший под разными другими наименованиями, пока не сумел удовлетворить возросшие потребности страны в востоковедах. Причиной этого является плохая организация работы соответствующих кафедр и существовавшая в течение ряда лет так называемая шахматная система приема, по которой студенты на тот или другой востоковедный цикл принимались раз в три или пять лет, а то и реже.

Другим, весьма важным недостатком в постановке работы востоковедных кафедр Ленинградского Государственного университета является недооценка значения древних и средневековых классических языков. Дореволюционное академическое востоковедение все свое внимание уделяло этим языкам. После Октябрьской социалистической революции совершенно естественно и необходимо было введение изучения современных языков и изучение новой литературы. К сожалению, введение в круг изучения новых языков и литератур Востока зачастую сопровождалось полным пренебрежением к более ранним их формам. В силу этого круг ученых, обладающих серьезным знанием древних и средневековых восточных языков, за последние годы расширился в весьма малой степени. Это явление наблюдается в равной степени в области различных научных специальностей — истории, философии, лингвистики, литературоведения и т. д.

Совершенно ясно, что назрела острая необходимость сочетать в подготовке молодых востоковедов лучшие стороны дореволюционного и совет-

ского востоковедения. Наши молодые кадры должны овладеть не только научным методом исследования, но обязаны овладеть всей полнотой знаний, в особенности же знанием восточных языков как современных, так и средневековых и древних. Лишь при этом условии система востоковедного образования будет построена на должной основе, чего настоятельно требуют интересы советской науки.

В современной постановке востоковедного образования устранен весьма важный недостаток дореволюционной школы, готовившей «востоковеда вообще», или «китаиста вообще», «тюрколога вообще» без четкой специализации по научным дисциплинам. Должно отметить, что крупнейшие востоковеды, получившие подготовку в дореволюционном университете, с блестящим успехом преодолели старую традицию, мешавшую развитию нашего востоковедения. Имена акад. В. В. Бартольда, крупнейшего историка Востока, и акад. Н. Я. Марра, гениального лингвиста нашей страны, создателя нового учения о языке, являются яркими примерами перехода от «недифференцированного» востоковеда к востоковеду с четкой научной специализацией. В советской системе востоковедного образования эта специализация проводится и должна проводиться с полной четкостью и впредь.

Для подготовки молодых кадров, популяризации востоковедных знаний, устранения зависимости нашей науки от буржуазной науки Запада и упрочения самостоятельности советской науки в высшей степени необходимо создание и упрочение собственной научной базы в виде больших словарей и грамматик всех важнейших восточных языков, общих курсов по истории, истории литературы, истории философии, экономике. Не менее значительным является также создание различных справочных пособий, дающих необходимые сведения по всем важнейшим вопросам, касающимся стран Востока как зарубежного, так и Советского.

Без этой базы невозможно укрепление самостоятельной советской научной традиции, традиции, достойной нашей великой страны. Совершенно понятно, что наше требование подведения научной базы под советское востоковедение не означает самоизоляции. Советский специалист должен быть в курсе зарубежной науки, но он должен быть освобожден от повседневной зависимости от нее. Без создания научной базы невозможна планомерная борьба с буржуазными концепциями в области востоковедения, что является одной из важнейших задач советского востоковедения. Буржуазными идеями проникнуты труды европейских ученых не только по узко специальным вопросам. Здесь эти идеи улавливаются без особого труда. Значительно большего внимания требует учебная и справочная литература, так как повседневное некритичное пользование ею может быть источником крупных ошибок. Планомерная борьба с буржуазными концепциями в области востоковедения невозможна без большой углубленной исследовательской работы.

Огромной важности задача, стоящая также перед советскими востоковедами, — это изучение и опубликование как в оригиналах, так и в переводах рукописных богатств. Вследствие того, что в дореволюционное время значительная часть этих материалов была недоступна для изучения, так как входила в состав частных коллекций, а также, с другой стороны, благодаря тому, что этой задаче не уделялось достаточного внимания, в настоящее время в сильной мере затруднено изучение истории, истории литературы, а равным образом и изучение истории языков Востока.

Только при условии использования трудов восточных авторов возможно построение достойной нашей эпохи научной «Истории СССР», «Всемирной истории», «Истории мировой литературы» и других трудов монументального характера.

Не менее важное значение, чем опубликование в оригиналах наших рукописных богатств, имеет издание переводов произведений восточных авторов как исторических, так и художественных. В этой области у нас сделано постыдно мало. Вследствие этого богатейшие восточные литературы, большинство которых развивается на протяжении нескольких тысячелетий, остаются совершенно недоступными для советского читателя.

Среди других указанных задач основной является теоретическая работа, разработка актуальных проблем востоковедения по всем главнейшим разделам — истории, философии, языкознанию, литературоведению и т. д. Именно здесь в наибольшей мере выявится оригинальность советского ученого, преимущество его методологии. Новый подход к фактам и новая их трактовка на базе марксистско-ленинского метода позволяют обратиться и к «старым» темам, к тем проблемам, которые почитаются разрешенными, так как марксистский подход к материалу и его новая трактовка устраняют опасность «заниматься перепевами» давно известного. Эта опасность существовала только тогда, когда наши востоковеды-филологи ограничивали свою задачу изданием, комментированием или переводом того или иного произведения, зачастую пренебрегая научно-исследовательской стороной работы. Только теоретическая научная работа, проводимая на высоком идейном уровне, даст возможность вести планомерную борьбу с буржуазными концепциями, созданными буржуазными учеными с целью закрепить тяжелое зависимое положение народов Востока.

Одной из причин слабости нашего дореволюционного востоковедения было то, что в течение многих десятилетий на него смотрели как на экзотику и считали наукой по своему характеру весьма далекой от современности и ее запросов. Зачастую сами востоковеды рассматривались как кучка чудачков, занимающихся тем, что никому непонятно, а, может быть, и не нужно.

Недавно проведенные юбилей Фирдоуси и, особенно, юбилей Шота Руставели показали, что в нашей стране, где проявляется глубокое внимание к великим ценностям культуры, независимо от того, в какой точке земного шара они созданы, востоковеды могут вести работу, направленную на удовлетворение интересов широчайших читательских масс. Одной из важнейших задач востоковедения является его сближение с жизнью страны путем скорейшего удовлетворения назревшей потребности советской общественности знать культурные ценности народов Востока, в особенности же культурные ценности народов наших Советских республик.

Образцом такого сближения востоковедов с жизнью страны, удовлетворения культурных запросов советской общественности является участие востоковедов в проведении предстоящего 800-летнего юбилея со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами и 500-летнего юбилея со дня рождения великого узбекского поэта Навои. Оба юбилея будут праздноваться в 1941 г. На примере разработки наследия этих классиков мы видим, каким образом изучение старых классиков органически увязывается с интересами современности. Увязка работы наших востоковедов с запросами нашей общественности, освобождение от традиции ориентировки в выборе тематики на Запад и выработка своей оригинальной самостоятельной линии в области востоковедения — являются делом огромной важности. Участие наших востоковедов в мероприятиях, подобных названным выше, несомненно, расширит круг читателей, интересующихся проблемами востоковедения.

Весьма важной задачей является создание богатой популярной литературы с возможно более разнообразной тематикой исторической, литературной, философской, экономической и т. д. Древность, богатство и разнообразие восточных культур и литератур, оригинальность восточных литератур

и их исключительно высокие художественные достоинства открывают широчайшие возможности для создания популярной литературы, имеющей широкий общественный интерес. Такая литература, расширяя круг читателей, дает в руки наших лекторов, агитаторов и педагогов новый, свежий и оригинальный материал, который легко может быть использован для поднятия культурного уровня масс, для более рельефного осознания огромных завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Исключительно велики задачи, стоящие перед советскими востоковедами в деле изучения Советского Востока, особенно же наших братских среднеазиатских республик, которые представляют обширнейшую область, весьма мало затронутую изучением.

Республики Советского Востока имеют огромные достижения в деле развития своей культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. В каждой из них имеются свои кадры работников, с успехом работающих в различных областях знания, но эти молодые кадры нуждаются в помощи высококвалифицированных специалистов для разрешения самых насущных вопросов, связанных с культурным строительством. Разнообразие задач, стоящих перед работниками национальных республик, делает особенно острым вопрос о подготовке новых национальных кадров.

Вследствие общей установки русского дореволюционного востоковедения на изучение классических языков, современные языки наших среднеазиатских республик почти не изучались. В настоящее время в республиках идет грандиозная работа по созданию национальных литературных языков. Установление норм литературного языка и определение общего характера его развития невозможно без большой теоретической работы лингвистов. Установление орфографии — дело огромной политической важности — невозможно осуществить надлежащим научным образом без изучения как норм литературного языка, так и характера важнейших диалектов. Не меньшее значение имеет работа по составлению грамматик и словарей, необходимых как для школьного преподавания, так и для научной работы. Большого многолетнего труда требует изучение народных диалектов. Без изучения этих диалектов невозможно выявление всего богатства лексики народа и невозможно построение научной истории каждого языка.

В области изучения литературы предстоит очень большая, рассчитанная на много лет работа по монографическому изучению отдельных авторов и их произведений и издание их как в оригиналах, так и в переводах. Настоятельно необходимо построение общих курсов истории каждой из национальных литератур. Не меньшее внимание должно быть уделено собиранию и изучению богатого фольклора, блестящего разнообразием и оригинальностью.

Перед историками наших Советских республик стоит задача создания научной истории каждой республики на основе не только европейских материалов, но и восточных источников. Эта задача может быть надлежащим образом выполнена только при условии издания оригиналов и переводов источников и документов на различных восточных языках.

Изданием и переводом этих материалов, источников и документов востоковеды окажут огромную услугу делу построения научной истории СССР.

Важной задачей, стоящей перед нами, является организация работы советских востоковедов для осуществления тех грандиозных задач, которые необходимо разрешить в ближайшие годы. Несмотря на сравнительную многочисленность наших востоковедных кадров, их работа не дает надлежащего эффекта благодаря отсутствию общего плана и взаимной неосведомленности. Нередки случаи, когда даже московские востоковеды недо-

статочно информированы о работе, ведущейся в Ленинграде, и наоборот, ленинградцы не знают о работе московских востоковедов. В результате происходит распыление сил и возникают серьезные затруднения в выполнении больших коллективных работ. Необходимость устранить распыленность и взаимную неосведомленность наших востоковедных сил и внести плановость в их работу с особой остротой ставит вопрос о созыве всесоюзного востоковедного съезда или, по крайней мере, всесоюзной конференции или совещания.

Такая конференция должна и может иметь большое значение в деле взаимного осведомления о ходе работы в различных востоковедных центрах, в деле выработки плана работ на ближайшие годы, в деле планового изучения советского и зарубежного Востока.

Издание сборников «Советское востоковедение» также должно способствовать объединению советских востоковедов. Свою задачу «Советское востоковедение» сможет выполнить только при условии привлечения к сотрудничеству в нем работников не только Института востоковедения Академии Наук СССР и ленинградских востоковедных учреждений, но и востоковедов Москвы, союзных и автономных республик.

В сборниках должны найти отражение наиболее актуальные проблемы истории, литературы, языков, философии и экономики народов Востока. Не менее важное место должен занять раздел, посвященный публикации документов и источников по указанным разделам изучения Востока. Значительное место должна занять также критика и библиография.

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что работники востоковедных учреждений Союза откликнутся на ее призыв и примут горячее участие в общем деле издания всесоюзного печатного органа передового советского востоковедения.
